

Akhtanina Natalia Anatolievna,
adjunct of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the DIA,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Orel, Ignatova str., 2
e-mail: akhtanina@inbox.ru.

Ахтанина Наталья Анатольевна,
адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
ОрЮИ МВД России
им. В. В. Лукьянова,
г. Орел, ул. Игнатова, 2,
e-mail: akhtanina@inbox.ru

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMATIC ISSUES OF THE ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE RUSSIAN LEGISLATION

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administrative Law; Administrative Process

Статья посвящена рассмотрению сущностных признаков административного правонарушения — одной из основных категорий российского административного права. Проанализированы подходы к определению данного понятия, принятые в различных правовых системах. Раскрыто соотношение административного правонарушения с другим публичным деликтом — преступлением, затронуты проблемные вопросы административной преюдиции в контексте учения о множественности административных правонарушений.

В статье отмечается, что административное правонарушение и преступление имеют общую природу, и во многих европейских странах даже в настоящее время административное правонарушение не рассматривается как самостоятельная категория, имеющая собственную правовую основу. В этих странах к административному правонарушению применяются нормы уголовного права, конечно, с учетом особенностей деяния: характера и степени тяжести.

Рассматриваются сущностные признаки административного правонарушения, положенные в основу разграничения его от схожих юридических категорий. Отдельно выделяется признак общественной опасности, не включенный законодателем в дефиницию нормы права, определяющей понятие «административное правонарушение».

Особое внимание уделяется составам преступлений с административной преюдицией, так как в настоящее время в государственной политике Российской Федерации большое внимание уделяется данной категории деяний. Явно видна тенденция к увеличению подобного рода статей, при этом отмечается важность соблюдения общепризнанных принципов и системного подхода при криминализации повторно совершенных правонарушений.

Ключевым моментом статьи является обоснованность перехода деяния из административной юрисдикции в уголовную на основании совершения множественности административных правонарушений как диалектического перехода количества в качество. Решающее значение при этом имеет повышение в результате совершения множественности административных правонарушений степени общественной опасности деяния.

The article is devoted to the analysis of the essential features of an administrative offense – one of the main categories of the

Russian administrative law. The approaches to definition of this concept adopted in various legal systems are analyzed. The article reveals the correlation of administrative offence with another public offence – a crime affected by the problematic issues of the administrative prejudice in the context of the doctrine of the plurality of administrative offences.

The article notes that an administrative offense and a crime have a common nature. And in many European countries, even now the administrative offense is not considered as an independent category, which has its own legal basis. In these countries, the rules of criminal law are applied to the administrative offense, of course, taking into account the characteristics of the act: the nature and severity.

The essential features of an administrative offense, which are the basis for its differentiation from similar legal categories, are considered. Separately, a sign of public danger, not included by the legislator in the definition of the rule of law defining the concept of “administrative offense”, is singled out.

Particular attention is paid to the composition of crimes with administrative prejudice, as currently in the state policy of the Russian Federation, much attention is paid to this category of acts. The legislation clearly shows a tendency to increase this kind of articles, while noting the importance of compliance with General scientific principles and a systematic approach in the criminalization of re-committed offenses.

The key point of the article is the reasonableness of the transition of the act from administrative jurisdiction to criminal jurisdiction on the basis of the Commission of a plurality of administrative offenses, as a dialectical transition of quantity into quality. It is crucial to increase the degree of public danger of the act as a result of the Commission of a plurality of administrative offenses.

Ключевые слова: административное право, публичный деликт, административное правонарушение, административная преюдиция, множественность правонарушений, преступление, правовая система, концепция административного права, противоправность деяния, общественная опасность деяния, юридическая конструкция, правовая доктрина, криминализация правонарушения, административная ответственность.

Keywords: administrative law, public tort, administrative offense, administrative preclusion, the multiplicity of offences,

the crime, the legal system, the concept of administrative law, wrongfulness, danger to the public acts, legal structure, legal doctrine, criminalization of offences, administrative responsibility.

Введение

Учение об административном правонарушении относится к числу базовых, основополагающих концепций административного права. Важность темы административного правонарушения наиболее точно определил А. П. Шергин, говоря о том, что «уровень науки определяется степенью разработки фундаментальных понятий». Для административно-деликтного права таковыми являются административное правонарушение и административное наказание. Это основные институты данной отрасли российского права, выполняющие функции ее несущих конструкций. При этом административное правонарушение — определяющая категория. Оно не только является основанием административной ответственности, но и предопределяет ее содержание и пределы.

Изученность проблемы исследования. Несмотря на богатый выбор литературных источников, посвященных понятию, сущности и видам административного правонарушения, остается без исчерпывающего ответа главный вопрос — как оно становится таковым, что определяет перевод фактического поведения в юридическую конструкцию «административное правонарушение» [1].

Научная новизна темы статьи определяется тем, что само понятие «административное правонарушение» практически не имеет научной основы. Такое положение дел прежде всего связано с тем, что выделение его в качестве самостоятельного вида противоправного деяния произошло только в конце XX в. До 1920-х годов правоведы придерживались в качестве основной позиции, рассматривающей административное правонарушение как вид уголовного проступка. Во многих странах Европы его и до настоящего времени не рассматривают как самостоятельное противоправное деяние, и его правовой основой являются уголовные нормы, применяемые с учетом характера и степени тяжести совершенного правонарушения [2].

Актуальность темы исследования обуславливается рядом факторов, и прежде всего разработкой в настоящее время концепции нового Кодекса об административных правонарушениях, которая является важной частью совершенствования системы административного законодательства. Помимо Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации, к работе над данным проектом подключены иные ведомства, которые заинтересованы в этом вопросе, а также общественные организации и различные структуры гражданского общества [3].

Основными вопросами, которые должны получить отражение в новом административном законодательстве, являются четко регламентированный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и разработка самого термина «административное правонарушение».

По статистике Верховного суда России, за 2018 г. судами было рассмотрено более 7 млн дел об административных правонарушениях. Следует отметить, что в рамках КоАП РФ не всегда наказание назначается судом, поскольку привлечение к ответственности по некоторым категориям правонарушений относится к подведомственности органам государственной власти, местного самоуправления и их должностным лицам. Поэтому в действительности количество субъектов, привлеченных к административной ответственности, намного больше, чем это отражено

в судебной статистике. Вышеизложенными статистическими данными ясно определяется **целесообразность разработки темы исследования.**

Цель исследования состоит в обстоятельном анализе понятия административных правонарушений в контексте проблемных вопросов административной преюдиции.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) исследовать процесс формирования понятия «административное правонарушение» в законодательстве России; 2) проанализировать сущностные признаки административного правонарушения и их отражение в действующем законодательстве; 3) изучить подходы к понятию административного правонарушения, принятые в различных правовых системах; 4) раскрыть соотношение административного правонарушения с преступлением, выявить отличительные и общие признаки данных деликтов; 5) выявить проблемные вопросы административной преюдиции в контексте учения о множественности административных правонарушений.

Теоретическое значение работы состоит в комплексном анализе доктринальной и нормативно-правовой базы, раскрывающей понятие административного правонарушения — одной из основных категорий российского административного права — в контексте проблемных вопросов административной преюдиции.

Практическое значение состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для формирования единообразного и системного подхода в российском законодательстве к установлению уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, принимая за основание перехода административного правонарушения в преступление множественность административных правонарушений.

Основная часть

В отечественной правовой доктрине и законодательстве принято терминологически различать два вида публичных деликтов: преступления и административные правонарушения. В построении системы права данное разделение выразилось в формировании отдельных самостоятельных правовых образований — административно-деликтного права, которое определяется как часть административного права, и уголовного права. Реализовано оно как в материально-правовом, так и в процессуально-правовом разрезах. В законодательстве соответствующие правовые нормы объединены в отдельных кодифицированных актах.

Следует отметить, что такой подход принят в правовых системах далеко не всех стран [4]. Характерен он для большинства государств, ранее входивших в состав СССР и социалистический лагерь, законодательство которых во многом основано на рецепции советской правовой школы. Во многих странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем подобное четкое разграничение на уровне формализации юридических понятий и институтов отсутствует.

Предваряя анализ сущностных признаков административного правонарушения, определяющих его отличие от схожих юридических категорий, несколько слов следует сказать о термине «административное» применительно к рассматриваемому понятию. Строго говоря, в конструкции «административное правонарушение» он имеет мало общего с тем, что закладывается в аналогичную терминологию в науке административного права. Административное право — это отрасль права, регулирующая реализацию государственной исполнительной власти или, иными словами, реализацию

органами исполнительной власти своих властных полномочий. В этом смысле административный порядок привлечения к ответственности принципиально иной, нежели судебный. В то же время значительное количество составов «административных» правонарушений предусматривают судебный порядок привлечения к ответственности. Более того, многие правонарушения, включенные в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, не только рассматриваются, но также возбуждаются и расследуются органами, не относящимися к органам исполнительной власти, например Центральным банком Российской Федерации, Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации или прокурором. Проще говоря, к некоторым «административным» правонарушениям органы исполнительной власти вообще не имеют никакого отношения. Поэтому термин «административное» правонарушение является условным и имеет в нашей стране историческое происхождение [5].

Вместе с тем в доктрине, независимо от ее принадлежности к той или иной правовой школе, можно считать общепризнанным разделение публичных деликтов на два вида, принципиально отличающихся друг от друга. В латинской транскрипции они получили наименование *malum in se* («зло само по себе») и *malum prohibitum* («зло запрещенное»). Первый термин выражает сущность понятия преступления, второй — административного правонарушения. В полной мере это нашло отражение и в дефинициях данных понятий, закрепленных в российском законодательстве.

Согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания

В соответствии со статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Принципиальное различие изложенных определений заключается в том, что в дефиницию преступления включен признак имманентно присущий ему общественной опасности, в то время как дефиниция административного правонарушения использует исключительно формально-юридический признак — его «запрещенность» правовой нормой и наказуемость.

Одно из первых юридически значимых определений различия *malum in se* и *malum prohibitum* было дано в 1905 г. в прецедентном праве США: в деле *State v. Horton* первое определено как «зло по своей природе, воспринимаемое таковым здравым смыслом любого цивилизованного общества», второе — как «нарушение, признаваемое таковым в силу закона».

В отечественной юридической науке нет единства мнений относительно сущностного признака, который должен быть положен в основу разграничения административных правонарушений и преступлений. В научной литературе, в частности В. Е. Севрюгиным, предложено пять признаков, определяющих содержание административного правонарушения: деяние (действие, бездействие), общественная вредность, противоправность, виновность и наказуемость [6]. Схожая позиция высказана в трудах И. А. Галагана, Д. Н. Бахраха, А. Е. Лунева и ряда других классиков отечественного административного права [7].

Достаточно широкое распространение получила точка зрения, что общественная опасность, свойственная преступлению, не является признаком административного правонарушения [8]. Последнее является общественно вредным, но не опасным. По мнению других авторов, административные правонарушения также являются общественно опасными, но в меньшей степени, нежели преступления [9].

На наш взгляд, вопрос заключается не в используемых терминах, а в той сути, которая в них вкладывается. Водораздел между административным правонарушением и преступлением должен быть и существует, и заключается он в том, преступление подрывает самые устойчивые основы жизнедеятельности общества и посягает на общечеловеческие ценности, охраняемые законом в любом цивилизованном государстве. Административное же правонарушение причиняет вред общественным интересам, охраняемым законами с учетом специфических особенностей развития государства на определенном историческом этапе.

В целом же следует исходить из неизбежности использования в данном вопросе оценочных понятий и категорий и признать отмечаемую практически всеми учеными зыбкость грани между административным правонарушением и преступлением [10].

Изложенные выше теоретические постулаты имеют непосредственное отношение к современной законотворческой практике, в том числе в части «криминализации» или «декриминализации» отдельных видов публичных деликтов [11].

Важнейшим и сложным аспектом рассматриваемой проблематики является переход противоправного деяния из категории административно наказуемого в категорию уголовно наказуемого по такому основанию, как неоднократность его совершения одним лицом (множественность административных правонарушений).

В первую очередь ответим на вопрос, насколько правомерно говорить о переходе деяния в принципиально иное (с точки зрения общественной опасности) качество только по причине его неоднократного совершения, ведь содержание содеянного в данном случае не меняется. На наш взгляд, здесь находит свое воплощение один из основных законов диалектики — переход количества в качество. Многократное совершение лицом одного и того же противоправного деяния с каждым разом повышает общественную опасность очередного деяния, так как превращает содеянное в систему и существенно увеличивает риск тяжких последствий [12] (например, систематическое управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повышает вероятность причинения вреда жизни и здоровью граждан).

В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено двенадцать составов преступлений с административной преюдицией: за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ); за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за повторное невыполнение законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 264.1 УК РФ); за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль (ст. 116.1 УК РФ); за повторную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); за неоднократную неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ); за повторное мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) и повторное незаконное проникновение

на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ); за возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека (ст. 282 УК РФ); за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений (ст. 314.1 УК РФ) и ряд других.

Вместе с тем важно, чтобы криминализация повторных административных правонарушений была основана на системном и последовательном подходе, научно обоснованных принципах. На сегодня такой подход до конца не реализован.

Рассмотрим в качестве примера правовое регулирование имеющих схожие признаки имущественных правонарушений: хищения и нецелевого расходования бюджетных средств. Статья 7.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за мелкое хищение имущества (стоимостью не более 2500 руб.) при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных УК РФ. Повторное нарушение признается преступлением статьей 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В вопросе нецелевого использования бюджетных средств законодатель придерживается иной позиции. В соответствии со ст. 15.14 КоАП РФ нецелевое расходование бюджетных средств является административным правонарушением, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 285.1) преступлением признается нецелевое расходование бюджетных средств на сумму, превышающую 1500 тыс. руб. Как и в случае с мелким хищением, формально административное правонарушение и преступление может различать одна копейка, что в принципе представляется спорным и позволяет поставить под сомнение такой критерий разграничения административных правонарушений и преступлений, как имущественный эквивалент. Но если применительно к мелкому хищению проблема сугубо формального критерия частично снимается криминализацией повторного состава, то в отношении нецелевого расходования бюджетных средств такого законодательного решения нет. В результате возникает крайне противоречивая ситуация: при неограниченном количестве

фактов нецелевого расходования бюджетных средств, каждый из которых не выходит за пределы 1500 тыс. руб., виновное лицо понесет лишь административную ответственность, а при однократном незначительном превышении этой суммы — уголовную.

Выводы и предложения

1. В настоящее время законодательно закреплено следующее понятие административного правонарушения: «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [13].

На наш взгляд, оно не совсем отвечает сегодняшним реалиям административно-правовой действительности. Мы предлагаем иное определение: «Административное правонарушение прежде всего следует рассматривать в качестве юридического факта, который, в свою очередь можно считать итогом совершенного противоправного действия (бездействия) и считать основанием для привлечения к ответственности административного характера». Мы также предлагаем следующую формулировку понятия: под административным правонарушением может быть рассмотрено совершенное посредством действия или бездействия противоправное, виновное поведение, совершенное субъектом, подлежащим привлечению к административной ответственности и нарушающее общественный порядок и общественные отношения, находящиеся под охраной административного законодательства.

2. Понятие административного правонарушения, принятое в отечественной правовой доктрине и законодательстве, обозначает публичный деликт, признаваемый таковым в силу законодательного запрета и не несущий в себе, в отличие от преступления, угрозу основам жизнедеятельности общества. Данный сущностный признак необходимо учитывать при решении вопроса о криминализации или декриминализации того или иного правонарушения.

3. В настоящее время необходимо законодательно выработать единообразный и системный подход к установлению уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, используя как основание для перехода административного правонарушения в преступление множественность административных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство (статьи, выступления, размышления) : сборник научных трудов. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. С. 64.
2. Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84—90.
3. Князев С. Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16—22.
4. Маркова О. С. Общие черты административных правонарушений и преступлений // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 1—8.
5. Севрюгин В. Е. Современная административно-правовая доктрина проступка в отраслевой теории права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. С. 144—151.
6. Шишкина О. Е. Трансформация института административной ответственности в годы перестройки и первое постсоветское десятилетие // Государство и право. 2015. С. 45—49.
7. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. 251 с.
8. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М., 2017. С. 47.
9. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9—22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).
10. Агеев А. А. Понятие и основополагающие признаки категории административного правонарушения // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 37—39.

11. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67—75.
12. Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М. : Юрлитинформ, 2012. 152 с.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ч. 1 ст. 2.1 // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20 (ч. 1). ст. 1.

REFERENCES

1. Shergin A. P. *Administrative and tort law and legislation (articles, speeches, reflections)*. Collection of scientific papers. Moscow, All-Russian research Institute of MIA of Russia, 2015. P. 64. (In Russ.).
2. Vasilyev E. A. Public danger — the main criterion of delimitation of administrative offenses from crimes. *State and law*, 2007, no. 4, pp. 84—90. (In Russ.).
3. Knyazev S. D. Constitutional standards of administrative responsibility in the legal system of the Russian Federation. *Administrative law and procedure*, 2014, no. 2, pp. 16—22. (In Russ.).
4. Markova O. S. Common features of administrative offenses and crimes. *Administrative and municipal law*, 2018, no. 6, pp. 1—8. (In Russ.).
5. Sevryugin V. E. Modern administrative and legal doctrine of misconduct in the branch theory of law. *Legal policy and legal life*, 2002, pp. 144—151. (In Russ.).
6. Transformation of the Institute of administrative responsibility in the years of perestroika and the first post-Soviet decade. *State and law*, 2015, pp. 45—49. (In Russ.).
7. Galagan I. A. *Administrative responsibility in the USSR*. Voronezh, 1970. 251 p. (In Russ.).
8. Bakhrakh D. N. *Administrative law of Russia*. Moscow, 2017. P. 47. (In Russ.).
9. Salishcheva N. D. Problems of legal regulation of the Institute of administrative responsibility in the Russian Federation. *Administrative law and process*, 2014, no. 9, pp. 9—22. Access from the reference-legal system “Consultant”. (In Russ.).
10. Ageev A. A. Concept and fundamental features of the category of administrative offense. *Administrative law and procedure*, 2016, no. 10, pp. 37—39. (In Russ.).
11. Kuznetsova N. F. Importance of public danger of acts for criminalization and decriminalization. *State and law*, 2010, no. 6, pp. 67—75. (In Russ.).
12. Epifanova E. V. Social danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 152 p. (In Russ.).
13. Code of the Russian Federation on administrative offences of 30.12.2001 No. 195-FZ. Part 1 Article 2.1. *Collection of legislation of the Russian Federation*. 14.05.2018. No. 20 (p. 1). Art. 1. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ахтанина Н. А. Понятие административного правонарушения в контексте проблемных вопросов административной преюдиции в российском законодательстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 355–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.419.

For citation: Akhtanina N. A. The concept of administrative offense in the context of the problematic issues of the administrative prejudice in the russian legislation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 355–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.419.

УДК 340.12
ББК67.405

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.455

Трофимов Vitaly Vyacheslavovich,
Post-graduate student of the Department
of the Labor and International Law,
Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation,
e-mail: trofimov-v@inbox.ru

Трофимов Виталий Вячеславович,
аспирант кафедры трудового
и международного права,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: trofimov-v@inbox.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

SPECIAL RIGHTS OF EMPLOYEES ARISING FROM THE SPECIAL RIGHTS OF THE INDIVIDUALS ENSURED BY THE ADMINISTRATIVE LAW

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law; social security law

В последние годы одним из направлений реформирования трудового законодательства выступает углубление дифференциации правового регулирования трудовых отношений, при этом имеется устойчивая тенденция к увеличению числа специальных норм трудового права. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений

осуществляется главным образом посредством установления специальных норм, регулирующих права и обязанности отдельных субъектов этих отношений, в связи с чем автор обращает внимание на правовое регулирование такой категории, как специальные трудовые права работников, вытекающие из административного законодательства.